

Единство музыкального произведения

«Не бойся слов теория, гармония,
полифония и т. п.
Относись к ним дружески, и они
тебе улыбнутся».

Р. Шуман

... Представьте себе, что вы пришли в театр. Скоро раздвинется тяжёлый занавес и начнётся спектакль. Герои старой сказки ещё не появились на сцене, но музыка уже звучит, и вы захвачены ею.

Оркестр играет интродукцию (интродукция - слово латинского происхождения, означает «введение» - краткое вступление к оперному или балетному спектаклю) к балету Петра Ильича Чайковского «Спящая красавица».

О чём эта музыка? ... Внезапно на вас обрушивается мощное и жёсткое звучание огромного оркестра. «Колючие», изломанные мелодические линии, резкое звучание диссонантных (диссонанс - сочетание двух или нескольких звуков, образующих напряжённое, резкое созвучие. Слово «диссонанс» происходит от латинского *dissonantia*, что значит «нестройное звучание») аккордов, грозные кличи духовых инструментов создаёт музыкальный портрет злой феи Карабос.

Давайте проследим за тем, как будет развиваться тема феи Сирени. Сначала мелодию исполняют только два инструмента: флейта и английский рожок. Затем её ведут скрипки, и вот наконец из неё рождается новая тема: она звучит у медных духовых инструментов торжественно и победно. В итоге развития лирическая мелодия превратилась в героическую. Чем же вызвано такое превращение?

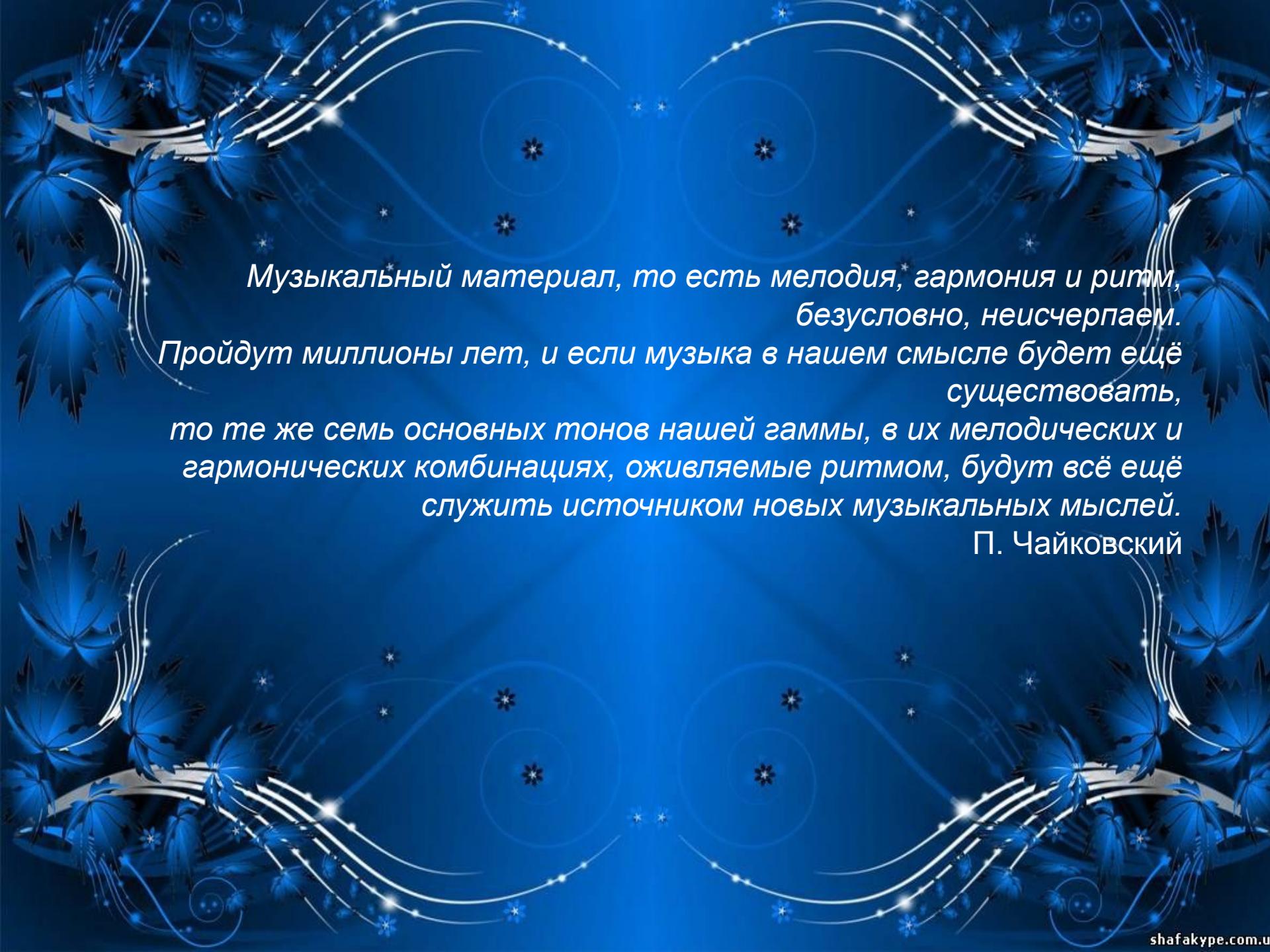
Издавна торжественные церемонии встреч, парадов, приветствий открывались праздничными сигналами фанфар. Эти духовые инструменты играли мелодии, использующие звуки мажорных трезвучий. В дальнейшем такие мелодии стали называть фанфарными. Они всегда связаны с выражением радости. А если их к тому же исполняют медные духовые инструменты, то они приобретают героический, торжественный характер. Поэтому, слушая интродукцию, мы верим, что фея Сирени победит Карабос, добро одолеет зло. Чтобы поведать об этом, слова не нужны. Музыка рассказала сказку своим языком, более сильным и

*Но как понять музыкальный
язык? Чем он отличается от
речи?*

Музыкальный язык богат и разнообразен, потому что в его словаре не просто звуки, а мелодия, лад, ритм, гармония, тембр, динамика, темп, штрихи, фразировка ... Всеми этими элементами музыкального языка в их всевозможных сочетаниях пользуются композиторы, создавая музыку

*Музыкальный материал, то есть мелодия, гармония и ритм,
безусловно, неисчерпаем.*

*Пройдут миллионы лет, и если музыка в нашем смысле будет ещё
существовать,
то те же семь основных тонов нашей гаммы, в их мелодических и
гармонических комбинациях, оживляемые ритмом, будут всё ещё
служить источником новых музыкальных мыслей.*

П. Чайковский

Музыкальное произведение мы обычно воспринимаем целиком, в единстве всего, из чего оно состоит. Трудно, порой просто невозможно выделить в его звучании что-то одно - мелодию, ритм или тембры. Каждый композитор в своём творчестве стремится к созданию их единства. Дело ведь не в том, что он изобретает какие-то новые средства выразительности, а в том, что каждый раз он подчиняет их своему замыслу, своим представлениям о мире, о жизни, о людях.

Чтобы понять музыкальное произведение, мы обращаемся обычно к двум сторонам - традиции (традиция – то, что унаследовано от предшествующих поколений), в которой оно возникло, и неповторимому «почерку» его автора.

Почему необходимо обращение к традиции?
Потому что всё в мире возникает постепенно, ничто
не приходит ниоткуда. Каждая река вытекает из
своего истока и впадает в своё море; мастерству
предшествует ученичество, зрелости - юность ...
Новая песня рождается из песенных особенностей
своего времени, новый ритм - из ритмических,
новый тембр - из тембровых. Любое явление,
взятое в отрыве от породивших его корней,
выглядит нелепо, как пришелец ниоткуда.

Почему же мы вновь и вновь ищем в искусстве его уникальность (уникальный – единственный в своём роде), неповторимость?

Потому что в каждом значительном произведении, сколь бы сильно ни выражалась в нём традиция, обязательно есть то, чего ещё не было и никогда уже не будет, потому что миг творчества, как и любой миг, неповторим.

Единство старого и нового, образующее каждое музыкальное произведение, вызывает естественный вопрос: в чём оно проявляется? В биографии композитора? В названиях его произведений? Отчасти - да.

И жизнь композитора, и названия его произведений, - всё это помогает нам понять многое в его творчестве.

Но понимать музыку следует учиться у самой музыки, в которой фантазия, вдохновение, понимание мира нашли самое полное своё выражение.

И хотя музыка воздействует целостно, всё же она очень разная: в одних случаях в такой целостности солирует ритм, а в других - мелодия, в одних мы погружаемся в волшебный мир гармонии, в других - в многокрасочное тембровое царство. Это естественно: ведь в каждом произведении общий замысел диктует выбор необходимых средств выражения

Было бы странно, если, например, образы сказочного мира вдруг воплотились бы в угловатых, острых ритмах, а не в красочной гармонии и оркестровки. Также было бы странно, если бы испанские танцы зазвучали славянской плавностью линий, и т. д. К счастью, этого никогда не бывает. Музыкальные сказки по-прежнему, как и всегда, неторопливы и красочны, а испанские танцы быстры и ритмичны.

Вот почему понимание музыки требует обращения к тому, что называется, средствами музыкальной выразительности. Эти средства образуются такими сторонами музыки, как ритм, мелодия, гармония, полифония, фактура, тембрь

Вслушайтесь в музыкальные произведения и постарайтесь подумать не только над тем, что музыка слагается из различных сторон своего звучания, но и то, чем именно выразительна каждая сторона.

Вильгельм Рихард Вагнер
1813 - 1883
Немецкий композитор и теоретик искусства

Послушайте Антракт к III действию оперы «Лоэнгрин» Р. Вагнера. Можно ли согласиться, что сила воздействия этой музыки связана с единством всех её выразительных средств? Для ответа на этот вопрос постарайтесь охарактеризовать особенности ритма, лада, мелодии, тембров, динамики.

Август фон Хюккель. Лоэнгрин и
Эльза

